

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ III

Карл Маркс: Германская идеология

Цель: ознакомиться с фрагментом работы Карла Маркса «Немецкая идеология», посвященным рассмотрению истории с точки зрения развития частной собственности и разделения труда.

Ключевые слова: труд, частная собственность, разделение труда, правящий класс.

Сегодня мы продолжаем знакомиться с трудами Карла Маркса и речь пойдет о фрагменте его ранней работы 1846 года «Немецкая идеология», в которой К. Маркс пересказывает историю человеческой истории с точки зрения того, кто владеет продуктами труда и кто их производит. В этой работе он выступает против группы немецких мыслителей середины 19 века, которые видели в мире воплощение духовных идей. К. Маркс верил, что духовности не существует. Вся жизнь состоит из физических или материальных процессов. И человеческое сознание является частью этих физических процессов.

Развитие нации и разделение труда

Людей можно отличить от животных благодаря наличию сознания, религии или по другим признакам, пишет К. Маркс. Люди сами начинают отличать себя от животных, как только начинают создавать средства к существованию, шаг, который обусловлен их физической организацией. Производя средства к существованию, люди опосредованно производят свою реальную материальную жизнь (животное не производит, оно берет лишь, что есть в природе).

То, как люди производят свои средства к существованию, зависит, прежде всего, от характера реальных средств к существованию, которые они обнаруживают в мире и должны воспроизводить. Этот вид воспроизведения не должен рассматриваться просто как деятельность, направленная на поддержание лишь физического существования индивидуумов (еда, питье, жилище, тепло). Человек производит не только необходимое ему для физического выживания, но и то, что ему необходимо для духовной жизни, комфорта, эстетического удовольствия и т. д.

Необходимость производить – это, скорее, определенная форма деятельности индивидуумов, определенная форма выражения их жизни, определенный образ жизни. Как индивидуумы выражают свою жизнь (существуют, работают, создают), то они и есть. Поэтому то, кем они являются, обусловлено их производством, тем, что и как они производят. Таким образом, заключает К. Маркс, характер индивидуумов зависит от материальных условий, определяющих их производство.

Это производство проявляется только с увеличением численности населения, что, в свою очередь, предполагает связь людей друг с другом. Форма этих взаимоотношений вновь определяется производством.

Отношения разных наций между собой зависят от того, в какой степени каждая из них развила свои производительные силы, разделение труда и внутренние общественные отношения. Это положение является общепризнанным. Но не только отношение одной нации к другим, но также и все периоды формирования самой нации зависят от стадии развития, достигнутой ею в производстве.

Уровень развития производственных сил нации наиболее ярко проявляется в том, как осуществляется разделение труда. Каждая новая производительная сила, поскольку она не является просто количественным продолжением уже известных производительных сил, приводит к дальнейшему развитию разделения труда.

Разделение труда внутри страны приводит сначала к отделению промышленного и коммерческого труда от сельскохозяйственного, и, следовательно, к разделению города и сельской местности, и конфликту их интересов. Дальнейшее развитие приводит к отделению коммерческого труда от промышленного. В то же время на основе разделения труда внутри этих различных отраслей формируются объединения лиц, сотрудничающих в определенных видах труда. Относительное положение этих групп определяется методами, используемыми в сельском хозяйстве, промышленности и торговле (патриархат, рабство, сословия, классы). Эти же условия следует рассматривать в отношениях разных народов друг к другу.

Формы собственности и разделение труда

Различные этапы развития в разделении труда – это многообразие форм собственности, т. е. существующий этап в разделении труда определяет и отношения индивидов друг к другу посредством используемого сырья, инструментов и продукта труда.

Первая форма собственности – племенная. Она соответствует неразвитому этапу производства, при котором человек живет охотой и рыболовством, выращиванием животных или, на самом высоком этапе, земледелием. Земледелие предполагает наличие большой массы необработанных участков земли. Разделение труда на данном этапе еще элементарно и сводится к дальнейшему расширению естественного разделения труда, существующего в рамках семьи. Таким образом, социальная структура ограничивается расширением семьи; патриархальная семья вождей, ниже них – члены племени и, наконец, рабы. Рабство развивается постепенно с увеличением численности населения, ростом потребностей и расширением внешних связей, как военных столкновений, так и меновой торговли.

Вторая форма – это древняя общинная и/или государственная собственность, которая создается посредством объединения нескольких племен в город по соглашению или путем завоевания, и которая по-прежнему сопровождается рабством. Помимо коммунальной собственности здесь обнаруживается движимая, а позже и недвижимая частная собственность, развивающаяся не как обычная, а как подчиненная коммунальной собственности. Так, граждане имели власть над своими рабами только принадлежа своей общине, и только на этом основании они были связаны с формой общинной собственности. Эта общинная частная собственность вынуждала активных граждан оставаться в общине ради возможности владеть рабами. По этой причине вся структура общества, основанная на этой коммунальной собственности, а с ней и на власти народа, распадается вместе с изменением формы недвижимой частной собственности. Разделение труда уже более развито. Мы наблюдаем, пишет К. Маркс, антагонизм между городом и сельской местностью; позже антагонизм между теми государствами, которые представляют интересы города, и теми, которые представляют интересы сельской местности, а внутри самих городов – антагонизм между промышленностью и торговлей.

Третья форма собственности – феодальная или имущественная. Если античность начиналась с города и его маленькой территории, то Средневековье начиналось с сельской местности. Эта форма собственности была детерминирована социально-политической раздробленностью в тот исторический период; она была распространена на большой территории и не получила должного развития из-за череды завоевательных войн. В отличие от древнегреческой и римской форм государственности, феодализм с самого начала был подготовлен войнами, сопровождавшими падение Римской империи, и распространением земледелия.

Последние столетия периода упадка Римской империи и ее завоевание варварами уничтожили ряд производительных сил – сельское хозяйство сократилось, промышленность развалилась из-за отсутствия рынка, торговля вымерла или была насильственно приостановлена, сельское и городское население значительно сократилось. Исходя из этих условий, определяется феодальная собственность, сложившаяся под влиянием германской военной организации как племенной и общинной собственности; она базируется на общине, которая является непосредственно производящим классом, – это порабощенное мелкое крестьянство. Как только феодализм полностью развивается, возникает и антагонизм по отношению к городам.

Иерархическая структура землевладения и связанное с ней рыцарство дали феодалам власть над крестьянами, чей труд был связан с землей, принадлежащей сословию феодалов. Такая структура феодальной частной собственности, так же, как и древняя общинная форма собственности, была направлена против подчиненного класса производителей; но форма общества и отношения с непосредственным производителем были разными из-за разных условий производства.

Эта феодальная система землевладения имела свой аналог в городах в виде корпоративной собственности, феодальной организации торговли. Здесь имущество состояло в основном в виде труда каждого отдельного человека. Необходимость объединения против организованного разбойничьего дворянства, потребность в общинных крытых рынках в эпоху,

когда промышленник был в то же время купцом, растущая конкуренция беглых крепостных в растущих городах, феодальная структура всей страны, – все это вместе взятое стало поводом для создания гильдий.

Постепенно накапливался небольшой капитал отдельных ремесленников и их количество оставалось стабильным, в отличие от растущего населения; развивались отношения ремесленников и подмастерьев, что создавало в городах иерархию, аналогичную той, что существовала в сельской местности.

При этом главная форма собственности в феодальную эпоху состояла, с одной стороны, из земельной собственности с прикрепленным к ней крепостным трудом, а с другой – из труда индивидуума с небольшим капиталом, руководящего трудом подмастерьев. Структура обеих форм была обусловлена ограниченными условиями производства – примитивная обработка земли и ремесленный тип производства.

В период расцвета феодализма разделение труда было незначительным. Каждая страна переживала конфликт города и сельской местности; разделение на сословия, безусловно, было сильно выражено; но, кроме дифференциации князей, дворянства, духовенства и крестьян в сельской местности и мастеров, ремесленников, подмастерьев, а также множества случайных рабочих в городах, никакого значимого социального разделения не произошло. В сельском хозяйстве это затруднялось из-за владения мелкими участками земли, наряду с этим возникала кустарная промышленность. В промышленности вообще не было разделения труда в отдельных профессиях, и существовало незначительное разделение между профессиями. Разделение промышленности и торговли уже имело место в старых городах, в новых – возникло позже, когда между городами стали налаживаться деловые отношения.

Объединение больших территорий в феодальные государства стало насущной необходимостью как для землевладельческого дворянства, как и для городов. Объединение правящего класса, аристократии, привело к появлению монарха во главе государства.

Суть в том, что в конкретные общественно-политические отношения вступают лица, которые осуществляют производственную деятельность. Основанные на опыте наблюдения, считает К. Маркс, должны в каждом отдельном случае выявить связь общественной и политической структуры с производством. Социальная и государственная структуры постоянно эволюционируют благодаря развитию жизни конкретных индивидуумов в процессе их деятельности, производства ими материальных ценностей в определенных материальных условиях, не зависящих от их воли. Производство идей, их реализация, самосознание человека непосредственно переплетается с материальной деятельностью и имущественными отношениями людей, языком реальной жизни. Замыслы, мышление, духовное общение людей на данном этапе предстают как прямое следствие их действий.

То же самое касается создания языка политики, законов, морали, религии и т. д. Люди являются производителями своих представлений и идей. Сознание есть не что иное, как осознанное существование, и это осознанное существование людей является их реальным жизненным процессом.

Частная собственность и идеология

В отличие от немецкой философии, которая спускается с неба на землю, мы, отмечает К. Маркс, поднимаемся с земли на небо. То есть, мы не исходим из того, что люди говорят и воображают, и не исходим из того, что люди рассказывают, думают, задумывают, чтобы понять этих самых людей. Мы исходим из реальных, действующих людей, и на основе их реальной жизни демонстрируем развитие идеологических построений. Иллюзии, образующиеся в человеческом мозге, также обязательно трансформируются материальным жизненным процессом, который эмпирически поддается проверке и связан с материальными предпосылками.

Мораль, религия, метафизика, идеология и соответствующие им формы сознания, таким образом, больше не сохраняют подобие независимости. У них нет ни истории, ни развития; но люди, развивая свое материальное производство и свои имущественные отношения, изменяют вместе с этим свое реальное существование, свое мышление и продукты своего мышления. Жизнь определяется не сознанием, но сознание определяется жизнью.

Идеи правящего класса в каждой эпохе являются правящими идеями, т. е. класс, который является правящей материальной силой общества, одновременно является его правящей интеллектуальной силой. Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, в то же время обладает контролем над ними, в силу этого, обобщенно говоря, ему подчиняются мысли тех, кто лишен возможности создания духовных идей.

Правящие идеи – это не что иное, как идеальное выражение доминирующих материальных отношений, воспринимаемых как идеи; следовательно, отношения, которые формируют один класс как правящий, делают его идеи доминирующими. Люди, составляющие правящий класс, овладевают, среди прочего, сознанием. Поскольку они правят как класс и определяют характер и направление исторического периода, они делают это во всем их диапазоне, т. е. получают не только политическую и экономическую власть, но также правят как мыслители, как производители идей и регулируют создание и распространение идей своего поколения. Таким образом, их идеи являются правящими идеями эпохи. Например, в эпоху и в стране, где монархия, аристократия и буржуазия борются за господство и господство разделяется между ними, доктрина разделения власти оказывается доминирующей идеей и выражается как «вечный закон».

Разделение труда в качестве одной из движущих сил истории до сих пор находит выражение также и в правящем классе в виде разделения на умственный и материальный труд. Внутри этого класса одна часть выступает в качестве мыслителей (это его идеологи, которые формируют представления класса об его главном источнике средств к существованию), в то время как остальные принимают эти идеи с готовностью, потому что они являются представителями этого класса, и более пассивно, поскольку имеют меньше времени, чтобы формировать иллюзии и идеи о самих себе.

Внутри этого класса такое разделение может перерасти в определенные противостояния и вражду между составляющими его частями, которые, однако, в случае реального столкновения автоматически исчезают, и в этом случае исчезает также видимость того, что правящие идеи вовсе не были идеями правящего класса и имели целью иную власть, отличную от власти этого класса. Существование революционных идей в определенный период предполагает существование революционного класса.

Если, рассматривая ход истории, мы отделяем идеи правящего класса от самого правящего класса и приписываем этим идеям самостоятельное существование, если мы просто констатируем, что те или иные идеи были доминирующими в данный момент времени, не утруждая себя исследованием условий формирования этих идей, то мы можем сказать, например, что в то время, когда аристократия была доминирующей, понятия чести, лояльности и т. д. были доминирующими, а в период господства буржуазии появились понятия свободы, равенства и др.

Сам правящий класс в целом считает, что это так. Эта концепция истории, которая является общей для всех историков, особенно начиная с 18 века, обязательно столкнется с набирающими вес абстрактными идеями, т. е. идеями, которые принимают форму универсальности. Каждый новый класс, который приходит на место прежнего правящего класса, вынужден, просто для того, чтобы осуществить свою цель, представлять свои интересы как общие интересы всех членов общества, то есть выражать некую идеальную форму: он должен придать своим идеям форму универсальности и представлять их как единственно рациональные и универсально действительные.

Класс, совершающий революцию, возникает с самого начала в противостоянии правящему классу, но сам выступает не как класс, а как представитель всего общества; он позиционирует себя как всё общество, противостоящее одному правящему классу. Он поступает таким образом потому, что, во-первых, его интерес действительно больше связан с общими интересами всех других представителей его класса, потому что под давлением до сих пор существующих условий его интерес еще не смог развиваться как особый интерес конкретного класса. Таким образом, победа класса, совершающего революцию, приносит пользу и многим представителям других классов, которые не занимают доминирующего положения, но лишь в той мере, в какой он позволяет этим представителям других классов подняться в правящий класс.

Когда французская буржуазия свергла власть аристократии, это позволило многим пролетариям подняться над пролетариатом, но лишь потому, что они вошли в класс буржуазии. Таким образом, каждый новый класс достигает своей гегемонии только на более широкой основе, чем тот, который существовал ранее, в то время как оппозиция неправящего класса против нового правящего класса развивается все более остро и глубоко. Оба эти явления определяют тот факт, что борьба, которая должна вестись против нового правящего класса, в свою очередь, направлена на более решительное и радикальное отрицание предыдущего положения общества, чем это было в случае с прежними правящими классами.

Вся видимость того, что власть определенного класса есть только выражение принципов бесспорных идей, естественным образом исчезает, как только власть одного класса перестает быть той формой, согласно которой организовано общество, то есть тогда, когда отпадает необходимость представлять частный интерес как всеобщий или «всеобщий интерес» как господствующий.

Следующая наша беседа будет посвящена работе Вальтера Бенямина «Тезисы по философии истории».

Вопросы для закрепления темы:

1. Какие исторические формы частной собственности выделяет Карл Маркс?
2. Каким образом развитие производство связано с разделением труда?
3. Как связаны владение классом частной собственностью и средствами производства с идеологическим доминированием?